

◆→→… АННА ОРЛОВА …←←◆

ДЮЖИНА
ПАЗЕЕК

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Разработка серии — А. Зинина
Иллюстрация — А. Зинина

Орлова, Анна.

О-66 Дюжина лазеек / Анна Орлова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-162568-9

Считаете адвокатов сухарями и крючкотворами? Думаете, на уме у них только договоры, параграфы и кодексы?

А вот и зря.

В залах судебных заседаний иногда такие страсти кипят — куда там театру и корриде!

Тем более в Мидгарде, где помимо людей обитают и другие расы.

С кем будет жить ребенок эльфа и драконицы? Как законно изгнать призрака? Нужны ли драконам девственницы? Можно ли выселить из коммунальной квартиры ледяную великаншу?

Со всем этим и многим другим придется разбираться адвокату Анне Орловой. А заодно истребовать из чужого незаконного владения... собственное сердце.

УДК 821.161.1-312-9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162568-9

© Орлова А., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ДЕЛО 1

РАЗВОД И ДЕВИЧЬЯ ФАМИЛИЯ

Телефон в юридической консультации молчал с самого утра. За окном моросил дождь и дул пронизывающий ветер, под ногами прохожих хлюпало месиво из мокрого снега и льда. Кто же в такую мерзкую погоду пойдет к адвокату? Разве только что-то срочное.

Тишина сгустилась, как сироп, время текло лениво и плавно.

От перспективы восемь часов просидеть в малогабаритной офисной будке, как собака на цепи, хотелось выть на луну... Или хотя бы на лампу, как-то подозрительно мигающую.

Я клевала носом над книжкой почти до обеда. Может, удрать с дежурства?..

Когда телефон вздрогнул и бодро запиликал, я чуть не облилась кофе.

— Адвокат Орлова, — сказала я, поспешно ответив на звонок. — Слушаю вас.

В трубке помолчали.

— А... Нам дали вашу визитку. Можно прийти к вам сегодня? — робко спросил приятный женский голос.

«Нужно!» — подумала я.

Вслух же ответила:

— Разумеется. В любое время до семнадцати часов, без перерыва.

Увы и ах, адвокату обеденный перерыв не положен. Когда выдалась свободная минутка — тогда и обед. Впро-

чем, клиенты редко идут сплошным потоком, так что особых проблем это не доставляет.

— Спасибо... — пробормотала она таким растерянным тоном, что я почти решила: не придет.

Однако уточнила деловито:

— Адрес записан на визитке. От остановки направо, увидите ало-голубую дверь и вывеску «Юридическая консультация Сигурдского района г. Альвхейма». Запомнили?

— Да, конечно... До свидания.

— До свидания, — сказала я в умолкший телефон, нажала отбой и вернулась к порядком остывшему кофе.

Поначалу, когда коллегия вздумала осчастливить все районные консультации яркими дверями — в цвет национального флага, — мы отбрыкивались как могли. Зато потом оценили. Отличная же примета, ни один клиент мимо не пройдет!

***

Едва я успела допить кофе и вымыть чашку, как в дверь требовательно постучали. Неужели клиентка все-таки пришла?

Но нет, это оказался гoblin преклонных лет, согбенный, с палочкой в руках. Его оливково-зеленая кожа от возраста вылиняла пятнами и теперь напоминала камуфляж, а тусклые коричневые волосы стояли дыбом. Поношенный спортивный костюм болотного оттенка — с заляпанными грязью штанинами — только подчеркивал эту, кхм, красоту. Для полноты образа чудища болотного недоставало лишь пары веточек за ухом да запаха тины.

Наверняка сейчас будет нытье о тяжелой жизни и просьба о бесплатной консультации по пенсионному праву...

— Добрый день. Слушаю вас, что вы хотели? — заинтересовалась я, подавив вздох.

Привычные фразы скатывались с языка гладкими морскими камушками.

— Мне нужно заявление! — решительно прошамкал старичок.

Ничего не поделаешь, придется работать.

— Проходите, присаживайтесь. Услуги у нас платные.

Об этом предупреждать нужно сразу, а то потом начнутся вопли насчет тяжелого финансового состояния (клиента) и стремления нажиться на чужом горе (моего).

— Заплачу я, заплачу! — пробурчал он неохотно, вытащил потертый кошелек и проворчал: — Кровоопийцы проклятые...

От двери потянулась дорожка грязных следов, а рядом со стулом натекла целая лужа. Опять уборщица ворчать будет.

Я вновь мысленно вздохнула и попросила:

— Опишите свою проблему, пожалуйста.

Клиент привстал и трясущимися руками положил на стол передо мной замызганную папку. Так-так, что тут у нас? Всегда легче понять суть дела по документам. Клиенты нередко таких элементарных вещей не знают, что диву даешься.

В папке обнаружился единственный листок — свидетельство о регистрации брака, о чем в Кертульфском поселковом совете имелась соответствующая актовая запись.

Я отложила его в сторону и поинтересовалась:

— Здесь допущена ошибка в написании фамилий или дат?

Частая проблема, кстати говоря. В свидетельстве о браке собственных родителей я насчитала аж пять ошибок!

Дедуля, тьфу ты, уважаемый клиент, энергично покачал головой (надеюсь, его не схватит радикулит):

— Не-е-е-ет! Я разжениться хочу!

Кхм? Я с сомнением посмотрела на дату свадьбы. Сто лет — весьма солидный брачный стаж.

— А какие причины расторжения брака?

— Зачем это? — насупился он.

— Для иска, — развела руками я, слегка покривив душой.

Причины развода мы действительно указываем, но обычно обходимся стандартными формулировками вроде «отсутствие любви, уважения и взаимопонимания». Если описывать все, что накопело на душе у клиента, это не иск получится, а роман с продолжением.

Дедуля пожевал губами, подался вперед и вдруг хлопнул ладонью по столу.

— Жена, гадина такая, загуляла! С соседом.

Я едва не упала со стула.

— Позвольте, но вашей супруге уже сто сорок лет.

Это соответствовало примерно восьмидесяти — восьмидесяти пяти годам для людей. К слову, сам клиент был еще старше.

Я живо вообразила бабулю: сморщенную, в очках, сгорбленную. Зато в кокетливой мини-юбке, с подкрашенными губами и заигрывающую с таким же стареньким соседом...

По-моему, в восемьдесят с лишним уже и «просто полежать» сложно. Там болит, здесь стреляет... А главное, зачем?

— Вот! — Он потряс клюкой. — Я ей и говорю: позор, в таком-то возрасте! — Он шмыгнул носом и продолжил со слезой в голосе: — Я же лучшие годы на нее потратил! Цветы дарил... аж шесть раз.

Я хмыкнула и почесала лоб. Шесть раз — это за сто лет?

— Кхм... — Я громко прочистила горло и попыталась мягко отговорить клиента: — А кто вам сказал? Быть может, вашу супругу оклеветали?

Ведь не держал же он свечку, верно?

Гоблин насупился и стиснул клюку.

— Никто не говорил. Я сам знаю!

— Откуда? — Я приподняла брови.

Может, все-таки передумает?

Считается, что адвокат легко пойдет на любую низость, лишь бы заплатили побольше. Видимо, совесть мы должны сдавать на хранение в обмен на свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью.

Увы, увы. У меня ее изъять позабыли.

— Знаю — и все! — выпалил он. — Что я, слепой, что ли? Раугель-то моя так и косит на него взглядом, так и косит!

Судя по бельмам на глазах, со зрением у него и впрямь было не очень. Зато воображение работало отлично.

Интересно, у бедной гоблинши косоглазие? Или ее супруг просто придумал все — от и до? Старческая деменция коварна.

— И все-таки... — вновь начала я.

Клиент насупился, выпятил беззубую челюсть и угрозил:

— Я на вас жалобу напишу! Она тут была, да? Я знаю, она вам заплатила. Но я все равно с ней разведусь, так и знайте!

— Хорошо, хорошо, — вздохнула я, придвигая к себе чистый лист бумаги. — Напишу я вам иск, только успокойтесь.

А то еще сердце прихватит.

Все равно раз клиент уперся, то в суд подаст. Не с моей помощью, так с помощью другого адвоката.

Зато представляю реакцию его супруги, когда придет повестка из суда. Интересно, посуду будет бить или сразу, ххм, лицо мужу?..

Вот так выходишь замуж за пылкого красавца, а на склоне лет получаешь старого ревнивца. Как там было в «Старшей Эдде»: «Жен хвали только на костре»? Надо

думать, к мужьям это тоже относится. И что прикажете делать с ополоумевшим спутником жизни?..

Решать, впрочем, не мне.

Клиент ведь всегда прав! Даже если у клиента маразм.

* * *

Дождь почти утих, небо посветлело, и один за другим потянулись клиенты.

Вежливая бабуля, умолявшая «ради Тюра»¹ проконсультировать ее бесплатно, получила пару советов и листок с номером телефона службы, которая решит ее проблему. Видно же, что человек нуждается в помощи и действительно не может заплатить.

Также я отдала иски ранее назначенным клиентам и объяснила им дальнейший порядок действий. Еще два человека желали проконсультироваться...

Когда рабочий день был почти закончен, в дверь робко постучались.

— Войдите, — разрешила я со вздохом.

Реакции не последовало. Мальчишки балуются, что ли?

— Войдите! — повторила я громче. — Открыто.

Подозрительное шуршание, и в кабинет гуськом просочились три орчанки в традиционных паранджах, какие по обычаю носят жены правоверных орков.

Надо же! В Мидгарде² теперь мало кто придерживается традиций своей расы. Ортодоксы еще встречаются в Муспельхейме², но у нас большинство орков и орчанок (или урук-хай, как они сами себя называют) преспокойно живут и работают наравне с представителями иных рас.

---

¹ Тюр — в германо-скандинавской мифологии бог чести, войны и справедливости.

² Мидгард, Муспельхейм — миры в германо-скандинавской мифологии.

А куда деваться? Около трехсот лет тому назад Рагнарек¹ — конец света — уничтожил прежний порядок, и вместо девяти миров, связанных воедино Мировым Древом, возникла единая земля. Владения эльфов, гномов, драконов и прочих рас соединились в причудливую мозаику. Теперь мир был един, и всем расам отныне предстояло ютиться вместе... Нельзя сказать, что хоть одна из рас была довольна таким смешением, но пришлось приспособиваться.

Я откашлялась и предложила:

— Проходите, присаживайтесь.

Первой шла, плавно покачивая бедрами, дама столь корпулентная, что даже паранджа — то есть черный мешок с прорезью для глаз — не могла этого скрыть. Вторая орчанка, высокая и грациозная, сверкнула на меня черными глазищами. Третья же ростом и телосложением больше походила на ребенка.

Орчанки дружно поклонились. Интересно, у них под паранджой свитера в три слоя? Пальто туда не влезет, а в наших краях зимой без теплой одежды никак.

— Это я вам звонила... — прошептала самая младшая и быстро опустила взгляд.

Надо думать, мой вишневый приталенный костюм казался им совершенно аморальным, а само понятие «работающая женщина» приводило в ужас. Меня же ужасала их полная зависимость от мужчины. Разве можно всецело полагаться на чью-то добрую волю?

— Слушаю вас, — кивнула я. — У вас проблема?

Не могу представить, зачем обитательницам орочьего гарема мог понадобиться адвокат. Решить спор об установлении порядка, кхм, супружеского долга? А что, это

---

¹ Рагнарек — в германо-скандинавской мифологии гибель богов и всего мира, следующая за Последней битвой между богами и чудовищами.

может быть забавно. Надо сказать, процентов девяносто гражданских дел — банальные разводы, алименты, наследственные и жилищные споры. Будет хоть какое-то разнообразие.

— Госпожа, мы — жены почтенного Гомгота, — низким грудным голосом начала полная орчанка. — Я — Зейнаб, старшая жена нашего господина, а это Гюли и Фатима, младшие жены.

Гарем дружно поклонился, прижав ладони к сердцу. Я лишь кивнула в ответ и побарабанила пальцами по столу.

— Пять лет назад, — продолжила Зейнаб, — наш господин и повелитель направил свои стопы в этот благословенный город, и мы, как подобает, последовали за ним. А теперь... вот.

И она извлекла из-под паранджи пачку бумаг, озаглавленных «Исковое заявление о расторжении брака».

Только почему-то «шапка» — в какой суд, от кого и кому — выглядела слишком длинной для иска о разводе...

— Позвольте? — пробормотала я и требовательно протянула руку.

Она безропотно отдала документы.

Я провела пальцем по столбику «ответчики». Так и есть! Ответчиками значились сразу три жены. Три развода за один гонорар адвокату и одну госпошлина суду — сплошная экономия.

Представляю, как ругался коллега, который писал этот иск! Одно перечисление дат регистрации брака и рожденных в нем детей, умноженное на три, занимало без малого две страницы. В браке с Зейнаб почтенный орк прожил сорок пять лет, пятнадцать с Гюли и всего шесть — с Фатимой. И за это время настрогал аж четырнадцать детишек. Правда, пятеро из них уже совершеннолетние.

В остальном же иск ничем не отличался от стандартного. Причиной значилось отсутствие любви, уважения

и взаимопонимания. Кроме того, орк ссылался на то, что у него уже возникли иные фактические брачные отношения, в связи с чем просил расторгнуть предыдущие браки незамедлительно.

Поскольку между Мидгардом и Муспельхеймом заключен договор о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, то обе страны признают браки, зарегистрированные у соседей. Получается, что многоженство у нас, в Мидгарде, запрещено, но все три брака господина Гомгота признаются законными, поскольку заключены в Муспельхейме по тамошним правилам.

— Значит, ваш муж нашел другую? — заметила я, побарабанив пальцами по столу.

Этого следовало ожидать. Власть над чужими судьбами развращает. Не зря же так много домашних тиранов обнаруживается вдруг, когда жена уходит в декрет и становится полностью зависима от мужа.

О чем только думают женщины, когда соглашаются на полную зависимость от мужа? Впрочем, нам всем кажется, что беды, измены и предательство бывают только с другими. Что если вести себя правильно, то с тобой все будет хорошо.

Увы, это так не работает.

С другой стороны, это ведь их жизнь, им и решать.

— Позволь, Зейнаб, я скажу? — попросила Фатима звонким голоском.

Старшая жена кивнула, и Фатима поймала мой взгляд. У орчанок изумительные глаза — темные, как маслины, миндалевидные, даже в старости они сохраняют свою неизъяснимую прелесть. Морщинки только добавляют взгляду мудрости.

— Многие годы мы были послушными и верными женами нашему господину, и он не жаловался на свой гарем, — сказала Фатима с тихой гордостью. — Каждая

из нас предана мужу душой и телом. А теперь у нас великое горе. Мы надоели нашему господину Гомготу...

Ее глаза наполнились слезами, и она запнулась.

— По закону наш муж мог привести еще одну жену, — объяснила Зейнаб спокойно. — И мы бы ее приняли. Но эта женщина не захотела делиться!

В тоне ее звучало искреннее возмущение. Как же так, мол, что за собственнические замашки? Заграбастать мужчину в единоличное пользование?!

Я вздохнула, машинально крутя в пальцах карандаш. Лично я бы не потерпела даже одну соперницу!

— И вы хотите теперь?..

Гарем переглянулся, и Зейнаб ответила:

— Остаться с нашим мужем и господином.

Как же хорошо, должно быть, иметь такое четкое представление об окружающем мире и вечных вопросах «что такое хорошо и что такое плохо?». Никаких колебаний, ведь традиции четко устанавливают все моральные ограничения. Муж — хорошо, развод — плохо. Все просто, понятно и привычно.

— Дома муж мог прогнать нас, просто трижды повторив: «Уходи!» — вставила молчаливая Гюли. — Но мы же теперь в Мидгарде!

Да уж, у нас такие фокусы не проходят. Орк никак не может жениться снова, пока не предъявит в ЗАГСе документы о расторжении предыдущих браков.

— Мы не хотим развода, — поддакнула Фатима.

И гарем уставился на меня с отчаянной надеждой. Увы, киношные «я не дам тебе развода!» весьма далеки от реальности.

Я постучала пальцем по губам.

— Вы беременны?

Гарем, кажется, покраснел (хотя под паранджами не разберешь) и покачал головами.

— Детей в возрасте до года у вас тоже нет, — резюмировала я, бросив взгляд на иск. — Только в этом случае суд отказал бы в расторжении брака. Конечно, мы можем потянуть время. Попросить срок на примирение, например...

Зейнаб стиснула кулаки:

— Вы не знаете нашего мужа, госпожа. Наш господин Гомгот упрям, как целое стадо ослов... Помолчи, Фатима! Это ведь правда.

— Но вы все-таки хотите к нему вернуться? — удивилась я.

Она развела руками:

— Нам больше некуда идти, госпожа. Господин выгонит нас на улицу.

— Хорошо еще, дети останутся с отцом, — всхлипнула Фатима. — Не умрут с голоду. Хотя новая жена господина наверняка будет плохо с ними обращаться...

Она опустила голову, а я хмыкнула:

— Разве по вашим законам муж не должен построить дом каждой из вас?

Гарем возрился на меня в немом удивлении. Фатима даже плакать перестала.

— Но это же его дома, госпожа!

— А это, — я размяла пальцы, ощущая злой азарт, — мы еще посмотрим!

* * *

Домой я из-за гарема попала на час позже.

— Обувь грязную сымай, — проворчал мой домовый, Нат, выглянув из кухни с лопаткой наперевес. — Руки мой и бегом ужинать! Остыло же все.

— Слушаюсь, мой генерал! — хмыкнула я и потерла озябшие пальцы.

Что бы я делала без Ната?

Домовых слишком мало, на всех не хватает. Так что хозяев они выбирают весьма придирчиво. Неудивительно, что домовые обо всем имеют свое — особо ценное! — мнение и не стесняются его высказывать. Мой Нат, например, тот еще брюзга и педант. Но заботливый.

— Опять в офисе своем днюешь и ночуешь, — ворчал он, накладывая мне отбивную с поджаристой картошкой. — Куда это годится, а?

Росточком Нат едва доходил мне до колен. Поначалу забавно было наблюдать, как он летает по квартире, легко орудует утюгом почти в половину своего роста и ворочает тяжелые сковородки. А потом я привыкла и перестала обращать внимание.

— Я люблю свою работу... — пробубнила я с набитым ртом.

Нат подбоченился:

— Лучше бы мужика любила!

Я вздохнула. Вот заладил! Хуже родителей.

Откуда это вечное желание наставить меня на путь истинный? И каков он, этот истинный путь?

— Мужиков я тоже люблю, — хмыкнула я, прожевав очередной кусок. — Когда они не мешают работе.

Нат только тяжело вздохнул...

Заседание по делу гарема пришлось на понедельник.

Тоскливо завывал ветер за окном, ветки деревьев колотили по стеклу. Судя по температуре в спальне, на улице вновь подморозило. Вчерашний ледяной дождь сделал улицы похожими на каток. Брр-р! Когда уже, наконец, весна?

Свежие слойки на завтрак несколько примирили меня с суровой действительностью, а ворчание Ната настроило на боевой лад.

Прорвемся!..

Такси мчалось так, словно соревновалось со Слейпниром¹, зато доехали мы за считанные минуты.

Суд производил гнетущее впечатление, несмотря на веселенький салатový оттенок, в который покрасили стены во время недавнего ремонта. Коридор все равно выглядел мрачным и унылым: ободранные скамьи, тусклый свет ламп, решетки на окнах, — недоставало только надписи при входе «Оставь надежду, всяк сюда входящий!». Впрочем, ее с успехом заменяли табличка «Сигурдский районный суд г. Альвхейма» и строгое предупреждение иметь при себе документы, удостоверяющие личность.

У входа в суд словно собралась стайка ворон: три закутанные в черные тряпки женщины жались друг к другу.

— Здравствуйте! — преувеличенно бодро сказала я. — Ну как настрой?

— Мы здоровы и благополучны, — ответила за всех Зейнаб. — Благодарим, госпожа.

— Все помните?

— Да, госпожа, — согласился гарем нестройным хором. — Мы справимся, госпожа, не беспокойтесь!

Я только вздохнула. Мне бы их уверенность!

Казалось бы, не первое мое судебное заседание и даже не сто первое, а все равно мандражирую.

Вдруг клиентки растеряются? Вдруг что-нибудь ляпнут? Вдруг...

Хватит себя накручивать. Даже самые бойкие граждане зачастую в суде теряются и не могут сообразить, что говорить. Но это привычно и никого не удивит. Мое

---

¹ Слейпнир («скользящий» или «живой, проворный, шустрый») — в германо-скандинавской мифологии восьминогий конь бога Одина.

дело — вовремя встрять и направить клиента в нужное русло.

Будь это какой-нибудь другой спор, я могла бы прийти в суд без клиенток. Адвокатские полномочия это позволяют. Увы и ах, развод — дело особое.

— Наш муж, — шепнула мне Зейнаб, указывая взглядом на орка с посеребренными сединой висками. Высокий, статный, оливково-смуглый, он недурно смотрелся в белоснежном пальто и белом же тюрбане.

Орк о чем-то негромко переговаривался со своим адвокатом, хмурился и сердито рубал ладонью воздух. Адвокат что-то ему втолковывал с выражением стоического терпения на лице.

Фатима судорожно вздохнула и, кажется, стиснула руки под паранджой.

— Спокойно, — попросила я негромко. — Не смотрите в ту сторону. Все у нас получится!

— Да, госпожа, — согласилась она и опустила взгляд...

Судья Ярешин изрядно опоздал и был зол, как голодная хель¹. Его секретарша шепнула мне, что у шефа сломалась машина.

Само собой, за задержку судья Ярешин не извинился. Большинство из судейской братии полагает, что адвокату полезно часок обождать.

Наконец нас позвали в зал.

Орчанки, как по команде, выстроились в шеренгу (на первую-вторую-третью жену рассчитайсь!) и склонились в глубоких поклонах.

Господин Гомгот прорешествовал мимо них, словно так и надо, и даже кивком не ответил на приветствие жен. За ним, как приклеенный, рванул адвокат.

---

¹ Х е л ь — коренная жительница Хельхейма, страны на крайнем севере, потомок инеистых великанов и богини смерти.

Кхм. Если раньше меня покусывала совесть — самую малость, — то теперь она заткнулась.

Судья при виде гарема удивленно поднял брови. Похоже, в иск он даже не заглядывал.

— Секретарь, — велел он, кашлянув, — огласите состав присутствующих.

Она покорно уткнулась в кипу бумажек и зачитала:

— Истец, господин Гомгот. Представитель истца, господин Звонарев. Ответчицы Зейнаб, Гюли и Фатима со своим представителем, адвокатом Орловой.

— Ответчицы, значит?.. — пробормотал судья, с интересом разглядывая притихший гарем. — Сразу три?

Интересно, кем жены одного мужчины приходятся друг дружке? Соответчиков знаю, совладельцев знаю... Сожены? Даже звучит нелепо. Скорее уж сестры по несчастью.

— Позвольте, я объясню? — вскочил с места представитель истца. — Мой клиент рассматривает свой гарем как единое целое и...

— Адвокат, — нахмурился судья. — Меня не интересует, что ваш клиент думает о своем гареме. Меня интересует, как это рассматривает закон. Если представитель ответчиц считает нужным разъединить дела в отдельные производства, то я склонен удовлетворить эту просьбу.

— Думаю, в этом нет необходимости, ваша честь! — заявила я. — Мы хотим подать встречные иски, которые просим рассмотреть одновременно с первоначальным иском.

И я выложила на стол перед нахмурившимся судьей кипу документов. Половину пачки бумаги извела!

Судья бегло пролистал бумаги, пожевал губами и обратился к представителю истца:

— Ответчицы подали встречные иски. Об определении места жительства несовершеннолетних детей...

— Но это мои дети! — вскричал темпераментный орк, воздев кулаки. — Они останутся со мной, таков священный закон.

— Истец, — поморщился судья, — я ничего не знаю о законах Муспельхейма, но по законам Мидгарда дети остаются с тем из родителей, с кем им будет лучше.

И чаще всего это мать.

Орк тут же успокоился, заулыбался даже. Прижал руку к сердцу и поклонился.

— Я верю в вашу справедливость, уважаемый. У моих жен нет ни денег, ни дома. Им нечего дать детям.

Судья Ярешин хмыкнул и пошелестел стопкой бумаг.

— Как сказать... Истицы по встречному иску просят взыскать с мужа алименты на содержание несовершеннолетних детей. Фатима также просит алименты на свое содержание, поскольку у нее двое детей до трех лет. Кроме того, — судья обвел взглядом орка и его взмокшего представителя, — истицы просят разделить имущество супругов.

Представитель истца вытаращил глаза и открыл рот.

— Э-э-э. Как?! — выдавил он наконец.

Судья пожал плечами. Глаза его смеялись.

— Согласно Семейному кодексу Мидгарда, имущество, приобретенное за время брака, принадлежит жене и мужу на праве общей собственности. Закон устанавливает равенство долей супругов, следовательно, истицы просят выделить каждой из них по одной второй части совместно нажитого имущества.

— Но это же чушь! — завопил представитель истца, побагровев и чуть не брызгая слюной.

— Закон суров, но это закон, — парировала я.

Судья хмыкнул в седые усы. С одной стороны, мужская солидарность заставляла его поддержать позицию истца, а с другой стороны, было сочувствие к ответчицам.

Обычно суд сначала расторгает брак, а потом решает все остальные семейные вопросы. Это делается специально, чтобы не затягивать развод, так как раздел имущества может длиться годами. Впрочем, это правило неписаное, суду ничего не мешает рассматривать одновременно дела о разводе, алиментах, определении места жительства детей и разделе имущества.

— Но это мои дети! — закричал господин Гомгот гневно. — И мои деньги! И дома! И машины! Все мое!

— И гарем, — хмыкнула я. — За который вы несете ответственность. Много лет они были вам верными женами. А потом вы просто нашли другую и решили выгнать их на улицу?

— Это мое право! Священный закон...

— Обе стороны процесса в настоящий момент зарегистрированы в Альвхейме, — перебила я, — и являются гражданами Мидгарда. Следовательно, все споры должны рассматриваться согласно законодательству Мидгарда.

Вот только Семейный кодекс Мидгарда оперирует понятием «жена» и даже не предполагает, что она может оказаться не единственной. Забавная ситуация.

— Это я заработал! — возопил истец. — Жены сидели дома и ничего не делали!

Насчет «ничего не делали» я могла бы поспорить.

— В законе сказано, что имущество, приобретенное в браке, является общей совместной собственностью супругов независимо от того, что один из них не имел по уважительной причине самостоятельного заработка. Уважительными причинами считаются обучение, ведение домашнего хозяйства, уход за детьми, болезнь и так далее. Так что ваш аргумент не обоснован.

Представитель истца дернул клиента за полу и пробормотал:

— Мы просим объявить перерыв для ознакомления со встречными исковыми заявлениями.

— Это ваше право, — кивнул судья. — Суд объявляет перерыв до одиннадцати часов!

* * *

В коридоре самая младшая из жен, Фатима, порывисто схватила меня за руку.

— Госпожа, вы уверены, что это поможет?

Я хмыкнула:

— На самом деле выделить каждой из вас по одной второй части имущества суд, конечно, не сможет. Но по одной четверти — вполне.

Полный перечень приобретенного в браке имущества получился впечатляющим: пять домов, две машины, четыре земельных участка в черте города, солидные денежные вклады... Даже четвертая часть позволит орчанкам безбедно прожить остаток жизни!

— Госпожа Анна, — вмешалась Зейнаб, поведя внушительным плечом, — мы же не о том.

— Вы правда думаете, — выдохнула Гюли, — что наш муж передумает разводиться?!

— Ну-у-у, — протянула я весело, — если он готов отдать три четверти своего богатства ради той женщины, — это любовь. Юриспруденция тут бессильна.

Гарем переглянулся и захихикал.

* * *

Когда мы вернулись в зал заседаний, слово взял представитель истца.

— Ваша честь, у моего клиента есть заявление.

— Слушаю, — кивнул судья и откинулся на спинку кресла, взирая на происходящее со спокойствием ветерана судебных сражений.

Орк тяжело поднялся, одернул пиджак и сказал глухо:

— Я передумал. Пусть лучше старый гарем, чем без ничего остаться. Не буду разводиться.

Мои клиентки только что в ладоши не захлопали. Пришлось на них шикнуть.

— Вы уверены? — переспросил судья. — Вы хотите отказать от иска?

— Мы просим оставить заявление без рассмотрения! — вставил адвокат быстро.

Хитрый какой! Отказ от иска означал бы, что повторно с тем же иском в суд обратиться нельзя. А вот оставить заявление без рассмотрения — это когда все дружно делают вид, что никакого суда не было.

— Да, без рассмотрения, — нахмурил брови орк, которому явно хотелось и надоевших жен сменить, и имущество не делить. Обойдется!

— Тогда пишите заявление, — с явным облегчением постановил судья Ярешин. — Суд закроем дело и...

Я вскочила.

— Мы возражаем, ваша честь!

Теперь на меня уставились все. Судья недоверчиво, истец гневно, коллега с подозрением, а клиентки с робкой надеждой.

— Вы возражаете? — уточнил судья недоуменно. — Представитель ответчиков, вы же понимаете, что если истец желает отозвать иск, это его законное право.

— Нет-нет, — живо ответила я. — Мы возражаем не против оставления иска без рассмотрения, а против закрытия дела. Мы настаиваем, чтобы суд разрешил споры об определении места жительства несовершеннолетних детей, о взыскании алиментов и разделе имущества супругов.

Иначе что помешает господину Гомготу завтра же подарить свои дома, машины и деньги, например, родственникам? И уже после этого — вновь подать на развод.

— Но... Но!.. — пробулькал представитель истца.

— Вы поддерживаете мнение своего представителя? — обратился судья к гарему. — Настаиваете на рассмотрении встречных исков?

Гарем дружно поднялся и поклонился судье.

— Господин наш и муж, — почтительно обратилась Зейнаб к господину Гомготу. — Ты разрешишь нам говорить с уважаемым судьей?

Это не стало для меня новостью. Я успела выяснить, что орчанки вправе разговаривать с посторонним мужчиной лишь с согласия супруга.

И тот, конечно, не упустил момент.

— Нет!

— Мы повинемся, — хором сказал гарем и вновь поклонился. — Пусть эта женщина будет нашими устами.

Под ошалевшим взглядом судьи я только руками развела.

— Знаете что... — пробормотал судья Ярешин, почесав седую бровь. — Секретарь, выключите на минутку звукозапись!

Секретарь кивнула и зацокала клавишами.

— Вы ведь понимаете, истец, — проговорил судья хмуро, — что я не вправе отказать в исках вашим женам.

На господина Гомгота смотреть было страшно. Надеюсь, его не хватит инфаркт прямо в суде? С другой стороны, тогда мои клиентки останутся молодыми и обеспеченными вдовами...

— Но мы же не разводимся! — прохрипел орк.

Судья пожал плечами:

— Можно взыскать алименты и разделить имущество супругов, продолжая находиться в браке.

Орк открыл рот, подумал и бросил на своего адвоката хмурый взгляд. Тот понуро кивнул.

— Хорошо, — проронил господин Гомгот. — Что вы предлагаете, госпожа?..

Он посмотрел на меня.

— Мировое соглашение, — мило улыбнулась я. — Ваши жены получают дома, в которых живут, небольшое денежное содержание и гарантии, что в случае развода дети останутся с ними. Это, конечно, не равноценный раздел имущества, но... Мы готовы этим довольствоваться.

В глазах господина Гомгота промелькнуло что-то, отдаленно смахивающее на уважение. Он посмотрел на свой гарем.

— Вы переиграли меня, женщины! Не ожидал. Думал, знаю вас вдоль и поперек... Хорошо, я согласен.

Судья, уже не скрываясь, улыбнулся.

И я наконец выдохнула.

Суд не может отказать в разводе, говорите?

Как часто повторял мой преподаватель по гражданскому процессу: «Помните, любой закон — это ограда, в которой адвокат должен знать минимум дюжину лазеек!»

ДЕЛО 2

ДОМ СО ВСЕЙ ОБСТАНОВКОЙ

Телефон затрезвонил без пятнадцати восемь.

Этот номер был для близких. Второй, рабочий, я на ночь отключала, чтобы клиенты не названивали, когда им вздумается. А то бывают любители поговорить с адвокатом в пять утра или в выходные. И ладно бы о чем-то срочном!..

Я цапнула трубку с прикроватного столика и на ощупь ткнула в кнопку.

— Да?

— С днем рождения, Ань, — сказал знакомый мужской голос. — Желаю здоровья, процветания, успехов в работе и всего-всего.

Ну конечно! Кто еще мог позвонить в такую рань? Только мой лучший друг, Артем Медведев, с которым мы были не разлей вода еще с песочницы.

Говорить он всегда был не мастак, зато руки у него золотые. Лучший хирург кардиологического отделения в нашей Пятой городской, это вам не хухры-мухры.

— Спасибо. — Я подпихнула подушку выше под спину. — А счастья в личной жизни?

Я почти увидела, как друг улыбается.

— Оно тебе надо? Ты же замужем за своей работой.

— Ну-у-у, — протянула я. — На что спорим, что это будет лейтмотивом всех поздравлений сегодня? Действительно, чего еще желать незамужней женщине

в ее тридцатилетие? Детей, борщей и всего в этом духе. Б-р-р.

— Даже не сомневаюсь, — согласился Артем насмешливо. — Хотя у тебя всегда остается вариант выйти за меня. Борщей и «всего в этом духе» обещаю не требовать.

— Вот еще, — зевнула я. — Заодно и тебе жизнь испортить? Ты ведь тоже на работе днюешь и ночуешь.

— Видишь, — хмыкнул он. — Мы отличная пара.

Дверь приоткрылась, и в спальню заглянул Нат. Торжественный, в галстук-бабочке, с подносом, на котором красовались кофе и горячие блинчики. Ммм.

Я сглотнула набежавшую слюну и быстро попрощалась.

— Ладно, спасибо за поздравления. Пойду пить кофе.

— Я тебя разбудил? — спохватился Артем. — Извини. Решил поздравить, а то потом замотаюсь. У меня сегодня операционный день.

— Да ладно, мне все равно на работу вставать через пять минут.

— Даже сегодня? Надо тебя похитить и...

— И? — переспросила я заинтригованно. Даже кофе отставила.

— Заставить выспаться! — заключил друг и рассмеялся.

— Да ну тебя, — хмыкнула я. — Ладно, пока.

И с удовольствием пригубила кофе. Никогда не понимала тех, кто отмахивается, мол, я уже не в том возрасте, чтобы день рождения считать праздником.

Конечно, всем хочется, чтобы годы летели помедленнее. Но разве что-то изменится, если не отмечать этот день? Как будто если закрыть глаза и спрятаться под одеяло, то страшная цифра в паспорте исчезнет! Так зачем лишать себя праздника?

В бочке меда праздничного дня имелась ложка (точнее, целый половник) дегтя: мне пришлось идти на работу.

На утро было назначено дело у вредной судьи, считающей уважительной причиной для переноса слушания только смерть, и то возможны варианты. А после обеда — лекция по повышению квалификации, которые время от времени проводят в коллегии. Тоже никак не увильнуть.

Пришлось собираться на работу. Заседание в десять, а нужный суд на другом конце города...

Час пик еще не наступил, но все равно добираться пришлось долго. Зато распогодилось, и Соль¹ с любопытством взглянула на заспанную столицу. Город живет своей жизнью: рождается и умирает, хохочет и рыдает, кутается в сумерки и обнажается на рассвете. Тысячи лиц: люди и гномы, орки и эльфы, домовые и гоблины, даже драконы, хель², ваны³ (впрочем, последние три — редкие гости в наших краях)...

Альвхейм строился кольцами вокруг императорского дворца, ныне ставшего музейным комплексом.

Я жила и работала в «каменном кольце», заселенном преимущественно людьми и гномами, и редко выбиралась за его пределы. Так что теперь пользовалась возможностью полюбоваться на «деревянное кольцо», которое радовало взгляд резными и расписными постройками в окружении чудесных парков, и «хрустальное кольцо», на холмах, где тысячи солнечных зайчиков играли в салочки среди эльфийских дворцов.

От чудесного зрелища меня отвлекла трель из недр сумочки. Главное, не забыть потом отключить мобиль-

---

¹ Соль — в германо-скандинавской мифологии богиня и воплощение солнца.

² Хель — в данном случае — представители северного народа, потомки инеистых великанов и богини Хель.

³ Ваны — в германо-скандинавской мифологии — группа древних богов. В данном случае имеются в виду их потомки, обитающие в Ванахейме.

ный — мало что так бесит судью, как звонок посреди заседания.

Звонки и поздравления сыпались как конфетти. Мама с папой (здоровья и долгожданных внуков), младший брат (счастья в личной жизни), прочие родственники (мужа и детишек), знакомые (успехов, богатства, хорошего мужа). Да что ты будешь делать!

Когда телефон затрезвонил в очередной раз, я хмыкнула и сказала в трубку:

— Не смей желать мне мужа и детишек! Только не ты.

Таксист с интересом покосился на меня в зеркало, а подруга хохотнула.

— Что, достали?

— Еще как, — вздохнула я. — Ну скажи, какое дело двоюродной тетке до моей личной жизни? Ладно еще родители. А все прочие?

— Ну-у-у, — протянула Вера несколько виновато. — Вообще-то, у тебя там и впрямь ожидаются некоторые изменения...

Я застонала и откинула голову на сиденье.

Слова родни можно было пропустить мимо ушей, как и дружеское похлопывание по плечу «ты еще встретишь того самого, единственного!..», а вот от Веры отмахнуться сложнее. Формально она была скромной гадалкой, но при желании могла бы стать вельвой — видящей — и притом не из последних.

— И кто на этот раз свалится на мою голову? — спросила я обреченно и помассировала виски.

— Почему сразу на голову? — развеселилась подруга. — Обычно мужчины интересуются другими частями тела.

— Потому что сначала они интересуются этими самыми частями, — ответила я хмуро, — а потом начинают любить мне мозг!

— Значит, ты выбираешь неправильных мужчин.

Составить анкету, что ли? Пол, возраст, вес, раса, характер, что там еще обычно пишут? И отправить с нарочным в Асгард¹. То-то Фрейя, богиня любви, посмеется! А потом исполнит — в точности, но так, что я взвою. Боги любят такие шутки.

— Какие попадаются, — вздохнула я. — Ладно, Вер, спасибо. Я приняла к сведению.

— Я же не потому звонила! — спохватилась она. — Ты сегодня все равно на работе, так?

Уж такие мелочи Вера могла рассмотреть, не напрягаясь.

— Пришлось.

— Можешь заглянуть вечером к моим знакомым? Часов в шесть? — попросила она и добавила, прежде чем я успела открыть рот: — Знаю-знаю. Выезд на дом не предусмотрен, ты принимаешь клиентов только в офисе. Но можешь ведь сделать исключение?

— Зачем? — устало вздохнула я. — Твои знакомые никак не могут выделить полчаса, чтобы выбраться ко мне на прием?

— Я просто хочу, чтобы ты посмотрела на него собственными глазами.

— На кого? — уточнила я подозрительно. Неужели Вера тоже вздумала мне кого-то сватать?

— На призрака, конечно! — ответила она легко. — Извини, сейчас придет один скандальный тип... Я тебе перезвоню. Еще раз с днем рождения!

И повесила трубку.

Я посмотрела на умолкший телефон, вздохнула и обреченно дописала в ежедневник: «18:00, встреча со знакомым В.».

Надо же посмотреть, что там за призрак!

---

¹ Асгард — в германо-скандинавской мифологии один из миров, обитель богов.

Денек выдался не из легких. Судья зверствовала, клиенты ныли, лектор нудно зачитывал с листочка о понятии и видах преступлений, как будто послушать его собрались зеленые студенты, а не практикующие адвокаты. Еще и организм недвусмысленно намекал на некоторые особенности женской физиологии, так что хотелось шоколадку, поплакать и на ручки.

Вечером пришлось тащиться к знакомым Веры. Сובлазн отбрехаться — мол, дела задержали — я мужественно подавила. Вера не стала бы просить просто так.

По указанному адресу оказался старый одноэтажный дом с претензией на изысканность. За высоким забором мало что можно было разглядеть, но резные наличники, витражи и декоративные фигуры под крышей говорили сами за себя.

Я поискала звонок, но нашла только кованый молоток на толстой цепи. Хоть кричать: «Хозяева, откройте!» — не придется, уже хорошо.

Где-то за домом вдруг натужно взвыла пила, заставив меня выронить уже занесенный молоток.

— Ах, это невыносимо! — воскликнул приятный женский голос за воротами.

Я кашлянула и попросила громко:

— Откройте, пожалуйста! Это адвокат Орлова.

— Адвокат? — поразились незнакомка. — Дама? Одна эриль¹, вторая адвокат... Куда катится мир...

Пила вновь взвизгнула, очень в тему.

Я философски пожала плечами. Не скажешь ведь, что к Рагнареку — он уже случился почти триста лет назад. Нового конца света пока не предвидится.

— И по какому же вы поводу, позвольте спросить? — осведомилась дама, помолчав.

Пила умолкла, зато раздался стук топора.

---

¹ Эриль — в северной традиции маг, знаток рун.

Я хмыкнула:

— Мы так и будем разговаривать через калитку?

— Не вижу смысла вас пускать! — Голос незнакомки посуровел. — Уходите, в вашем присутствии нет нужды.

— Уверены? — переспросила я и поежилась. На улице потеплело, но все-таки не май месяц. — Адвокат иногда нужен всем... даже призракам.

— Откуда вы?.. — поразилась она.

Тоже мне, ребус. Вера не стала бы посылать меня в духе «иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». Следовательно, хозяйева дома меня ждут.

Для незнакомки же мое появление стало явным сюрпризом, причем сюрпризом неприятным. К тому же она даже не пыталась отпереть замки или на худой конец выглянуть. И некоторая архаичность речи в это тоже вполне укладывалась...

Не знаю, до чего бы мы договорились, но в этот момент хлопнула дверь и звонкий женский голос прокричал:

— Не уходите! Пожалуйста. Мы вас ждем!

Призрак издал нечто похожее на: «Пф-ф-ф!»

Что-то мне подсказывало, что отношения между хозяйевами и... потусторонней жиличкой, так скажем, — не сложились.

Торопливые шаги, лязг засова — и совсем молоденькая девчонка, лет двадцати от силы, распахнула калитку.

— Здравствуйте! — выпалила она, таращась на меня круглыми голубыми глазами, и спросила с надеждой: — Вы — госпожа Орлова, да?

На плечах у нее — наскоро наброшенная на тонкий халатик шуба, на ногах — пушистые тапочки. Мне даже смотреть на нее было зябко!

— Она самая, — вздохнула я, вновь поежилась на ветру и намекнула: — Можно войти?

— Ой, простите! — Она густо покраснела и попятилась, одной рукой придерживая калитку, а другой — выпирающий животик. — Проходите, конечно. Я — Торхильд, дочь Вальгарда... То есть теперь Тори Петерсон.

Я только брови подняла, протискиваясь мимо нее. Петерсон, вот как? Поначалу после Рагнарека за чистотой крови следили строго. Теперь межрасовые браки уже лет сто как не запрещены. Юридически. По факту же любовь крутят, кто с кем хочет, но жениться предпочитают на своих. А тем более детей заводить! Так что союз человеческой девчонки и гнома наверняка вызвал немало треволнений в их семьях.

Стук топора оборвался, кто-то негромко выругался басом, и из-за дома выглянул молодой гном. Должно быть, тот самый господин Петерсон.

— Тори! — воскликнул он, на ходу отряхивая руки. — Иди скорее в дом, замерзнешь.

Она смешливо наморщила нос:

— А сам?

Гном оглядел себя — его внушительный торс прикрывали только меховая безрукавка нараспашку да кудрявая борода — и чуть порозовел.

— Мне можно! А вот тебе... — Он запнулся и попросил почти с отчаянием: — Поберегись, а? Хоть ради маленького.

Она инстинктивно прикрыла живот ладонями:

— Милый, я же северянка! Для меня сейчас почти жара.

Лицо гнома стало таким страдальческим, что жена мотнула головой, чмокнула любимого мужа в щеку — благо она стояла на две ступеньки ниже, так что была с ним ровень — и убежала в дом.

Гном проводил ее нежным взглядом, пригладил встопорщенную бороду и предложил, кашлянув:

— Пойдемте, что ли?

— Вопиющая невоспитанность! — прокомментировал призрак. — Расхаживать в таком виде в присутствии леди!

Гном насупил рыжие брови:

— Я у себя дома! Как хочу, так и хожу. И вообще, я делом был занят.

— Неужели? — осведомилась призрачная дама ядовито. — Каким же?

— Курятник строил!

Призрачная дама чуть из стены не вывалилась. Вздернула подбородок, подпертый целомудренным высоким воротничком, поджала и без того узкие губы и взглянула на обидчика сквозь лорнет.

— Курятник — в фамильном особняке Ларсенов?! И речи быть не может.

Гном выпятил бороду:

— Посмотрим!

Я прикусила губу, чтобы не испортить все неуместным смешком.

Понятно, почему Вера так настойчиво просила меня на это взглянуть!

Высокая сухопарая дама в строгом платье — против приземистого упитанного гнома в жилетке нараспашку. Делайте ставки!

Признаюсь, я бы поставила на даму, и дело тут не в женской солидарности. Чувствовалось в ней нечто эдакое. Привычка муштровать, что ли? Так и видится указка, которой можно шлепать нерадивых учеников, сопровождая наказание едкими комментариями.

Однако любоваться рукопашной прямо сейчас настроения у меня не было. Да и холодно.

Пришлось кашлянуть и напомнить:

— Быть может, мы все-таки пройдем внутрь?

Гневный огонек в глазах гнома потух. Он чуть ссутулится, махнул рукой и молча побрел в дом.

А едкое: «Какая бесцеремонность!» — от призрака я пропустила мимо ушей.

Кто знает, как я бы себя повела, оставшись бестелесной и неприкаянной?..

* * *

Внутри дома стало заметно, что времена былой роскоши давно прошли. Дорогой паркет на полу потускнел и местами был поцарапан. Резные дубовые панели в подозрительных потеках. Лепнина местами заплесневела.

— Тут будет красиво, — тихо сказал гном и улыбнулся. — Дайте только срок!

Плывший сзади призрак лишь фыркнул.

— Сюда! — помахала рукой выглянувшая девчонка. — То есть... Вы же не против, если мы вас на кухне примем? Я булочки испекла, будете?

— С удовольствием! — заверила я, мысленно наплевав на фигуру.

На день рождения мне вообще полагается торт. С кремом, ммм!

— Принимать гостей на кухне?! — Призрак схватился за сердце.

— В гостиной — мыши, — буркнул гном. — Там надо все менять.

Призрачная дама издала что-то вроде «Пф-ф-ф», однако с возражениями по существу не нашлась.

Зато девчонка при виде нее гневно раздула ноздри и уперла руку в бок.

— Опять?! Оставьте нас в покое!

— И не подумаю! — вздернула подбородок призрачная дама. — Вы вторглись в мой дом, пытаетесь тут все раскурочить... И полагаете, что я буду это терпеть?!

— Это наш дом, — поправил гном с нажимом и обнял жену за худенькие плечи.

— Можем документы показать! — поддакнула она дрожащим голосом. — Ну сколько можно, а? Вы не даете нам спокойно поесть...

— Потому что принимать пищу руками — моветон! — Призрачная дама поджала губы.

— Постоянно открываете окна...

— Это полезно для здоровья.

— Влезаете с воспитательными беседами!

Призрачная дама скрестила руки на груди:

— Вам следовало бы поблагодарить меня за повышение культурного уровня.

— В постели?! — возопил несчастный гном, и я с трудом удержала серьезное выражение лица.

Бедняга!

— Тихо! — рявкнула я, вклинившись между спорщиками. От неожиданности они и впрямь умолкли. — Давайте по очереди. Для начала — представьтесь, пожалуйста. Госпожа?..

Обиды и претензии можно перебирать бесконечно. Причем каждая сторона будет считать себя правой — и останется в этом убеждении после любых дебатов.

Меня интересует сугубо практическая сторона вопроса. А именно: в чем проблема и что хочет получить клиент в результате нашего с ним сотрудничества?

И кого, собственно, в данном случае считать клиентом?..

Я не привыкла выступать в роли арбитра. К тому же, признаюсь, я зверски устала и мечтала лишь об одном — поскорее упасть в постель и проспаться хотя бы часов десять, а лучше двенадцать. Вместо этого приходилось разводить по углам призрака и молодоженов, как несмышленишей в детском саду!

— Летиция Ларсен, — назвалась призрачная дама, исполнив изящный реверанс, безупречность которого не-

сколько подпортило лишь то, что проделывался он в воздухе. — Старшая дочь барона Ларсена, классная дама в пансионе почтенной матушки Гертруды.

Не зря я чуяла в ней учительские замашки!

— Это дом вашего отца? — уточнила я, сделав знак нынешним хозяевам пока не вмешиваться, и села на предложенный стул.

Девчонка принялась заваривать чай, а ее муж выложил передо мной технический паспорт на дом и договор купли-продажи. Я мельком просмотрела бумаги, не нашла ничего интересного и отложила.

— Деда, — поправила призрачная дама сухо. — Особняк был построен на приданое моей бабки.

Я подняла брови:

— И как вышло, что владения столь почтенной семьи были проданы?

Она поджала губы, отчего вокруг них собралась сеточка морщин.

— Мой отец... скажем так, излишне увлекся обычными мужскими слабостями и растратил большую часть состояния.

Надо думать, это следовало трактовать как «спустил все деньги на женщин, выпивку и карты».

— Понимаю, — медленно кивнула я, поощряя ее к дальнейшему рассказу. — И что случилось потом?

Глаза призрака на мгновение затуманились.

— После смерти отца мы с сестрой остались почти без средств. Мне пришлось оставить мысли о замужестве и согласиться преподавать в пансионе, который к тому моменту как раз оканчивала... Впрочем, это не ваше дело. Я и так слишком разоткровенничалась, хоть и не понимаю, с какой стати. Вы на меня чем-то воздействуете?

И смерила меня подозрительным взглядом через пенсне.

— Что вы, — отмахнулась я. — Я не маг и не пользуюсь никакими артефактами.

Полагаю, она попросту обрадовалась возможности с кем-то поговорить. Вряд ли за все эти годы — а призрачной даме никак не меньше ста — нашлось много желающих с ней поболтать.

— Поверю на слово, — кивнула она, явственно расслабившись. Неужели подозревала, что я появилась здесь, чтобы попытаться ее изгнать? — И что вы станете делать теперь?

Я вздохнула. Хороший вопрос.

— Чего вы хотите всем этим, — я обвела рукой кухню, — добиться?

Ведь не просто так она хозяев донимает!

— Чтобы эти, — она указала лорнетом на молодую пару, — убрались из моего дома!

— Это наш дом! — возразили они хором.

— Между прочим, — заметила я в пространство, — говорить о присутствующих в третьем лице не очень-то вежливо...

Призрак — глазам своим не верю! — зарумянился. Точнее, засеребрился.

— Приношу свои извинения, — сказала дама чопорно.

Не безнадежна, это радует.

Я благодарно кивнула девчонке, которая придвинула мне чай, и начала мягко:

— Госпожа Летиция, давайте будем разумны. В настоящий момент вы, уж простите, призрак. И не можете владеть никакой собственностью.

— Зато правнуки моей сестры — могут! — возразила она, упрямо мотнув головой.

— Не они ли продали дом? — прервала я безжалостно. — После смерти вашей сестры, верно?

По мимолетной боли на призрачном лице поняла, что угодила в цель.

— Они поступили опрометчиво, — признала она нехотя. — Однако...

— Опрометчиво? — возмутился гном, сжав плечи жены. — Да они нам наврали с три короба! Если бы мы знали, что тут такая...

— Призрачная дама? — подсказала я мягко, потому что гном мог в сердцах наговорить лишнего и разрушить надежды на примирение.

— Она самая, — согласился он хмуро. — Мы бы такой дом покупать не стали!

Я почесала бровь.

Если продавец скрыл некие существенные обстоятельства, которые могли бы повлиять на решение покупателя о продаже, то сделка может быть признана недействительной.

Только как можно было не заметить, кхм, настолько существенные «обстоятельства»? Вон как светятся, похлеще неоновой рекламы!

— Любопытно, — сказала я, — разве вы не осматривали дом заранее? Вы должны были видеть госпожу Летицию.

— Не было ее тут! — еще сильнее нахмурился гном. — Даже когда мы вещи перевозили, все спокойно было.

Я повернулась к призраку.

— Госпожа Летиция, вас попросили не показываться во время осмотра дома?

Тогда она не могла не понимать, к чему дело идет. И должна была воспротивиться... Но почему-то не стала.

Призрачная дама молчала, поджав губы. Я не мешала, по глоточку отпивая чай. Торхильд, умничка, не встревала и мужа смогла отвлечь — нежным взглядом и поцелуем в щечку.

— Меня усыпили, — созналась Летиция наконец. — Каким-то заклятием.

То есть правнуки скрутили бабулю, чтобы не мешала избавляться от семейного достояния?..

Девчонка округлила глаза, гном выругался сквозь зубы и впервые посмотрел на незваную квартирантку с сочувствием.

— И долго вы спали? — поинтересовалась я осторожно.

Она стиснула лорнет:

— Около месяца. Полагаю, на большее сил у того... колдуниски не хватило.

Я одним глотком допила чай и заключила:

— Введение покупателя в заблуждение налицо, хотя доказать это будет непросто. Мы можем добиться, чтобы дом вернулся к вашим правнукам, госпожа Летиция. А вы, госпожа и господин Петерсон, получите назад уплаченные деньги. Такой вариант всех устраивает?

— Нет уж! — фыркнул гном. — Мы тут обжились, ремонт начали.

Курятник построили. Как же, помню.

— А можно как-то... — нерешительно спросила девчонка. — Ну, чтобы призрак ушел, а мы остались? Без обид, госпожа Летиция. Я вам даже сочувствую, честно! Но так жить нельзя, понимаете?

— Боюсь, — развела руками я, — вынудить призрака уйти можно только за вредительство живым. Тогда собирается суд-в-дверях, выносит приговор... Но это не наш случай. Значит, денег вы не хотите?

— Дом нам достался недорого, — призналась девчонка тихо, скручивая жгутом кухонное полотенце. — Понимаете, мы же с семьями разругались. Они не хотели, чтобы мы поженились.

Она нежно улыбнулась мужу. Он приобнял ее за талию и рубанул с плеча:

— Так что с финансами у нас негусто. На другой дом не хватит.

— Мы думали, что дешево — потому что тут ветхое все, — объяснила девчонка и прижалась к плечу мужа. — Мечтали, как отремонтируем, как порядок наведем.

Подозреваю, что подозрительно низкую цену дома покупатели на суде объяснят как раз наличием в нем призрака. Хотя до суда дело, похоже, не дойдет.

М-да. Оспаривать сделки — это по моей части, а вот мирить владельцев с призраком... Впрочем, выбора у меня нет. Только попытаться — или прямо сейчас развернуться и уйти.

— Госпожа Летиция, — вздохнула я, — скажите честно, зачем вы добиваетесь, чтобы дом вернулся к вашей родне?

Ведь не настолько же она наивна, чтобы всерьез верить в дружную семью? Особенно после того финта, который правнуки выкинули с ее усыплением.

Она зло сверкнула глазами и, кажется, даже в размере увеличилась.

— Я хочу с ними по квитаться! А от дома удалиться не могу.

Гном уважительно крякнул, девчонка покачала головой и осторожно присела на табуретку.

Это вам не абстрактная фамильная честь, это вполне понятный мотив. Вот только исполнение подкачало.

— Вы серьезно надеетесь, что они сюда переедут? — хмыкнула я. — Уверена, они даже носа в этот дом казать не будут.

Призрачная дама вновь поджала губы.

— Можете предложить что-то другое?

В том-то и дело, что не могла. Пристыдить? Смешно. Дать интервью в прессе? Кого это сейчас волнует!

Таких типов наказывать следует финансово. Толстая пачка денег им заменяет и честь, и совесть, и прочие моральные рудименты.

— Боюсь, только суд, — вздохнула я. — Судебные издержки, потраченное время, нервы... Сомнительное возмездие, но хоть так. Можно максимально затянуть дело, потребовать ареста всех их счетов и прочее в таком духе. Только в этом имеется одна заковыка.

— Какая же? — подалась вперед призрачная дама.

Кажется, она и без меня понимала, насколько сомнительны ее шансы поквитаться с родней. Но что ей оставалось?

— Госпожа и господин Петерсон не заинтересованы подавать иск, — напомнила я спокойно. — Для них это тоже расходы, и немалые. К тому же им придется ходить на заседания, а с грудным младенцем им будет не до того.

— Ах, оставьте! — отмахнулась призрачная дама и постучала лорнетом по губам. — Вы же адвокат, можете ходить в суд сами. И с младенцем я помогу, не такая уж сложная наука. — Она бросила взгляд на явственно испугавшихся эдакой помощи будущих родителей и усмехнулась. — Не бойтесь, я не стану вредить.

— Кстати, очень экономно, — заметила я в пространство. — Вряд ли у молодой семьи найдутся деньги на няню.

Девчонка встрепенулась.

— А клятву принесете? — спросила она, склонив голову набок. — Я же эриль, я сама могу все сделать.

Призрачная дама пожала плечами:

— Разумеется. Нам теперь придется как-то тут ужиться, так что давайте заключим мир. Согласны?

Не такой уж вредной оказалась Летиция! Скорее, вынуждена была придерживаться выбранной роли.

Супруги переглянулись, и девчонка, чуть поколебавшись, кивнула.

— Мир! — с облегчением согласился гном и улыбнулся.

— Что же до расходов, то эту проблему решить легко. — Призрачная дама подлетела к старинному очагу, переделанному в более современную газовую плиту. — Вот здесь, в дымоходе. Увы, вам придется помочь. Тайник зачарован, сама я добраться не смогу.

— Что надо делать? — Гном с готовностью... я бы сказала «закатал рукава», но он был в одной безрукавке, которую и одернул.

— Нужно вынуть третий кирпич справа. — Она указала лорнетом на нужное место.

Гному пришлось воспользоваться табуреткой. Щелчок, скрип — и дверца отодвинулась, выпустив облачко пыли.

— Апчхи! — чихнул он и заглянул в тайник. — Тут шкатулка.

— Милый, держи. — Девчонка сунула мужу полотенце и приподнялась на цыпочки, стараясь что-то разглядеть.

Он со всеми предосторожностями спустил шкатулку, поставил на кухонный стол, щелкнул крышкой...

— Знаете, — задумчиво сказала я и потеряла зачесавшийся вдруг кончик носа. — У меня есть идея получше!

* * *

Гном как радушный хозяин отправился меня провожать. Его жена шушукалась о чем-то с призрачной дамой, и гном посматривал на них со смесью легкой тревоги и облегчения.

— А здесь будет беседка, — донесся до меня звонкий голосок Торхильд. — Нам с маленьким нужно много гулять.

— Отличная мысль, — одобрила призрачная леди негромко. — Только беседку лучше поставить вон там, в тени.

Гном облегченно выдохнул, заулыбался.

— Спасибо вам! — сказал он с чувством. — Я даже подумать не мог, что мы с нею поладим.

— Я свяжусь с вами, когда дело поступит в суд, — пообещала я рассеянно. Спать хотелось зверски. — Надо будет обсудить кое-какие детали.

— Конечно-конечно! — горячо поддержал гном. — Я понимаю и...

Он распахнул калитку и осекся. Дорожку у самого дома перегораживал черный внедорожник, такой же внушительный и шкафообразный, как его водитель.

— Э-э-э... — Гном попятился и захлопнул калитку. — Я сейчас вам такси вызову. Или сразу в полицию звонить?

Кажется, он решил, что некие злодеи решили меня похитить.

— Не надо, — хмыкнула я. — Это мой знакомый, решил подвезти.

Гном покраснел:

— О! Вы простите, я ж не знал.

— Да ничего, — улыбнулась я. — До свидания!

И выскользнула за калитку.

Водитель, чуть сгорбившись, дремал с открытыми глазами. Неудивительно, что гном принял его за какого-нибудь бандита! Высоченный, плечистый, смуглый — для киношного злодея Артему не хватало лишь шляпы да сигары в зубах.

Поначалу над ним даже на работе посмеивались. Мол, такому медведю и анестезиолог без надобности. А если вдруг у доктора Медведева будет маловато пациентов, ему достаточно выскочить на кого-нибудь из-за угла — инфаркт обеспечен.

За моей спиной лязгнул засов. Громкий звук заставил Артема вздрогнуть и выпрямиться. Он мотнул головой и, перегнувшись через сиденье, открыл пассажирскую дверь.

— Привет, именинница! Подвезти?

— Тебя-то каким ветром сюда занесло? — удивилась я, но отказываться не стала. Забралась в салон и, чуть подумав, нога об ногу стащила сапожки. — М-м-м, блаженство!

— А ты как думаешь? — покосился на меня Артем, заводя мотор.

— Вера, — определила я, не задумываясь. Больше никто не знал, где я буду этим вечером. — Но зачем?

Артем неопределенно пожал плечами и вырулил на дорогу.

Мы трое дружили еще со школы. Однажды в пятом классе ко мне подошла новенькая девочка, буркнула: «Мы будем дружить, я видела!» — и села за мою парту. Я так опешила, что даже спорить не стала.

Так мы и ходили втроем — Вера, я и Артем — до самого выпускного. Зато меня, отличницу, никто не задирает. Попробуй тронь девчонку, у которой в друзьях предсказательница и медведь!..

Каюсь, я задремала и открыла глаза, лишь когда автомобиль затормозил.

— Где это мы? — удивилась я, сщеживая зевок в кулак, и огляделась. Темно и тихо, лишь в конце аллеи светятся окна трехэтажного дома. — Кхм. Ты затаил на меня обиду и решил прикопать где-нибудь в безлюдном месте?

— Почти, — хмыкнул Артем и украдкой потер глаза. У него же сегодня опердень, а он зачем-то потащился меня домой отвозить! Хотя нет, не домой. — Про безлюдное место ты угадала. Помнишь, я обещал тебя похитить? Так вот, мы с Верой решили, что это отличная идея.

— По предварительному стовору группой лиц? — пробормотала я, давая улыбку. — И что вы со мной делать собираетесь, злодеи?

— Почему сразу — злодеи? — Он потер бровь. — Может, тебе еще понравится?

И я не выдержала, рассмеялась.

— С меня сейчас толку никакого. Праздновать нет сил. Прямо новая эротическая мечта — выспаться во всех позах.

Артем подмигнул мне:

— Вообще-то, это спа-отель. Путевка на три дня оплачена, это мой тебе подарок на день рождения. Так что ни в чем себе не отказывай. Спи, ешь и все такое.

Я подалась вперед и звонко чмокнула его в небритую щеку. Покачала головой и стянула с затылка Артема позабытую хирургическую шапочку.

Вздохнула:

— Ты сам-то когда нормально спал?

— Давно, — признался он и перехватил мою ладонь. — Сейчас тебя сдам с рук на руки и рвану домой. Твоих я предупредил, не беспокойся.

— Спасибо! — сказала я с чувством. — Ты — лучший.

***

Слушание по иску супругов Петерсон назначили на середину марта. Таял снег, по тротуарам журчали ручьи, на деревьях робко проклюнулись почки. Хотелось бросить все и рвануть куда-нибудь за город, на дачу. Сажать картошку с огурцами (или что там сажают в марте?), дышать свежим воздухом, жарить мясо на огне...

Вместо этого пришлось тащиться на работу. Вдобавок дело попало к судье Мышкиной — миниатюрной даме с характером бультерьера. И горе тому, кто обманется ее миловидностью и кокетливыми платяницами!

— Слушается гражданское дело по иску Петерсон к Ларсен о признании недействительным договора купли-продажи, — зачитала она, морща вздернутый нос. Дело обещало быть долгим и муторным. — Истец, вы поддерживаете искимые требования?

— Да, ваша честь, — ответила я за клиентов.

Она кивнула и продолжила:

— Ответчики, вы признаете иск?

— Нет, разумеется! — воскликнул мой коллега, адвокат Мерзляков. Вылитый глист в деловом костюме. — Это бессмысленное, ничем не обоснованное...

— Адвокат! — перебила судья недовольно. — Вам еще предоставят возможность высказаться. Сейчас достаточно короткого «да» или «нет».

— Нет, ваша честь, — смирился он и голову склонил.

Кто же спорит с судьей? Тем более из-за такой ерунды.

— Итак, слушаю вас, адвокат Орлова, — вздохнула судья, покончив с формальностями вроде объявления состава суда, выяснения личности участников процесса, разъяснения прав и прочего. — В чем заключался обман покупателей?

Я мельком взглянула на брата и сестру Ларсенов (призрак объяснила, что муж ее сестры взял аристократическую фамилию жены). Колоритная парочка, ничего не скажешь. Сестра была высокой, сухощавой, с таким надменным и кислым лицом, что покойной Летиции еще учиться и учиться. Брат, напротив, низенький, толстенький, лысый — постоянно улыбался, суетился и изо всех сил пытался быть душой общества. Без особого, впрочем, успеха.

Кстати говоря, мои клиенты тоже пожелали присутствовать. Я вполне могла бы справиться сама, о чем им и объявила. Торхильд в ответ лишь тряхнула волосами и поинтересовалась: «Вы всерьез думаете, что мы можем это пропустить?!»

— Дело в том, что продавцы скрыли от моих клиентов наличие в доме своей двоюродной прабабки, Летиции Ларсен. Если бы покупатели об этом знали, то не стали бы покупать дом!

Это была краткая выжимка из пространного искового заявления, изобилующего ссылками на закон, документы и обстоятельства дела.

— Прабабки? — усомнилась судья, взглянув на ответчиков, которым явно было уже за тридцать. — Сколько же ей лет?

— Сто три... С момента смерти. — Я выдержала паузу и объяснила: — Летиция Ларсен — призрак. И причиняет моим клиентам немало неудобств. Читает нотации, нарушает тишину по ночам и так далее.

Точнее было бы сказать «причиняла». Последний месяц они жили душа в душу. Призрачная дама научила Торхильд вязать пинетки, печь шарлотку и готовить капли от младенческих колик по секретному фамильному рецепту. И даже не возражала против курятника! Идиллия.

— Что скажете, представитель ответчиков? — осведомилась судья, переведя взгляд на моего коллегу. — Вы признаете, что ваши клиенты скрывали свою покойную прабабку от покупателей?

Мне пришлось отвернуться, чтобы скрыть улыбку. Так и виделось, как брат с сестрой Ларсены перепрытывают в подвале прабабкин гроб.

— Конечно, нет! — взвился коллега Мерзляков. — Покупатели были осведомлены о наличии в доме призрака. Из-за этого мои клиенты существенно снизили цену! Вот справка об ориентировочной рыночной стоимости дома, прошу приобщить к материалам дела.

И торжествующе улыбнулся.

Само наличие призрака он не отрицал, ведь его легко доказать при помощи свидетелей. В домах вокруг наверняка найдется пара-тройка старых перечниц, которые госпожу Летицию встречали (и хорошо, если только после ее смерти!).

Куда трудней было установить, сообщили ли продавцы покупателю о призраке. В самом договоре купли-продажи о нем ни слова. Но свидетели... Увы, по гражданским делам врет каждый третий.

— Не возражаю, — отозвалась я флегматично.